

На следующий день около полудня Хаято Цукияма вез Яёи Накахару к студии телеканала TBS. Адрес накануне прислал выпускающий редактор шоу.

Яёи заранее попросил Хаято раздобыть что-нибудь, чтобы скрыть лицо. Стоило ему сесть в салон, как Цукияма протянул плотный крафтовый пакет:

— Вот, как вы и просили: темные очки, маска и головной убор.

Яёи кивнул. Раскрыв пакет, он первым делом примерил очки и маску, пытаясь подогнать дужки под себя. Очки в толстой оправе, которые выбрал Хаято, оказались слишком широкими. Они то и дело сползали, и Яёи приходилось каждые полминуты поправлять переносицу, возвращая их на место.

Машина тронулась. Изредка Хаято бросал короткие взгляды в зеркало заднего вида, разглядывая скрытого за темными стеклами пассажира. Любопытство брало верх: с чего вдруг Яёи, всегда избегавший посторонних людей и лишнего внимания, согласился на телевизионное интервью? Да еще и на таком популярном канале.

Хаято не любил держать мысли при себе.

— Господин кандидат в исполнители, а зачем вам это интервью на TBS? — спросил он, прибавляя газу. — Передача-то рейтинговая, народу ее уйма смотрит.

Яёи задумался на мгновение, глядя на пролетающий за окном пейзаж Иокогамы.

— Ты ведь пришел в Портовую мафию года три назад, Хаято?

— Я? Ну да, все верно, — отозвался тот, вспоминая былое. — Поначалу служил в «Черной Ящерице», но уже месяца через три босс перевел меня под ваше начало.

— Слышал когда-нибудь о «Флагах»?

— О ком? Нет, вообще впервые слышу.

— Это были друзья Чуи. Шесть лет назад их не стало, — Яёи не отрывал взгляда от проплывающих мимо серых зданий. — Был среди них один человек... Мы звали его Пропагандистом.

— Хм... — озадаченно промычал Хаято, не понимая, к чему ведет начальник.

— Пропагандист крутился в шоу-бизнесе, был кинозвездой, водил дружбу со многими влиятельными людьми. В том числе и с президентом телеканала TBS. На одном из его дней рождения мы с Чуей пересеклись с этим господином. Так что он прекрасно знает, кто мы такие и чем занимается Портовая мафия.

— Серьезно?! — Хаято испуганно дернулся, переводя взгляд с дороги на Яёи и обратно. — Но это же чертовски опасно! Президент целого телеканала знает, кто вы!

— Напротив. Нам это только на руку.

Заметив, как помрачнел Яёи, Хаято прикусил язык. Мешать погруженному в свои думы кандидату в исполнители — затея глупая и чреватая последствиями. Дальше они ехали в молчании.

Минут через десять навигатор вывел их к высотному зданию телеканала. Плавно въехав на подземную парковку, Хаято заглушил мотор:

— Господин кандидат в исполнители, приехали.

Яёи негромко угукнул, достал из пакета черную вязаную шапку и натянул ее по самые брови, полностью скрыв приметные рыжие волосы.

Внутри студии царил привычный съемочный хаос. Операторы возились со штативами, осветители выставляли софтбоксы, заливая площадку мягким белым светом. На вошедших никто не обратил внимания. Первым их заметил молодой ассистент режиссера. Бросив дежурное «добрый день», он торопливо провел гостей мимо операторского крана к невысокому плотному мужчине средних лет:

— Господин режиссер, гость прибыл.

Режиссер — одутловатый мужчина лет тридцати пяти с расплывшимся, лишенным намека на подбородок лицом — как раз что-то обсуждал с девушкой, у которой волосы едва доставали до плеч. Услышав доклад ассистента, он резко развернулся и расплылся в слащавой, явно фальшивой улыбке.

— О, бесконечно благодарен, что согласились уделить нам время! — запричитал он, потирая пухлые ладони. — Такая честь, такая честь! Спасибо, что приехали!

Режиссер цепким, профессионально наметанным взглядом принялся сканировать гостей. Особое внимание он уделил Яёи, пытаясь на глаз определить его возраст, характер и статус. Яёи, дабы не светиться перед возможными подчиненными, нарядился максимально буднично: свободный черный свитер под горло, мешковатые джинсы, вязаная шапка. Лицо скрывали огромные очки и плотная медицинская маска — наружу выбивалось лишь несколько огненно-рыжих прядей на затылке. Тонкая, хрупкая фигура выдавала в нем совсем еще юношу — лет восемнадцати, не больше.

Полюбовавшись на Яёи, режиссер перевел взгляд на Хаято. Тот тоже оставил привычную мафиозную классику в шкафу, отдав предпочтение грубой коричневой куртке-авиатору из плотной ткани, отчего его плечи казались еще шире. Но открытое, простодушное лицо и молодость парня сбивали с толку: телевизионщику и в голову не могло прийти, что перед ним стоит боец Портовой мафии.

— А молодой человек с вами — это?.. — прищурился режиссер, прощупывая почву.

У них с Яёи легенда была заготовлена заранее. Хаято соврал не моргнув и глазом:

— Да мы вместе учимся. Одноклассники.

Режиссер мысленно вынес вердикт: обычные пацаны, за душой ни гроша, никаких связей и влиятельных покровителей. Окинув Яёи завистливым взглядом, он вспомнил вчерашние сводки новостей о баснословной стоимости акций его компании. «Ну и везучий же ублюдок», — злобно подумал телевизионщик.

Впрочем, зависть никак не отразилась на его лоснящейся физиономии. Фальшивая улыбка стала еще приторнее.

— Школьник, значит? — режиссер слащаво усмехнулся. — Знаешь, если ты еще несовершеннолетний, для эфира нам потребуется официальное согласие твоих опекунов. Без этого никак.

— Опекун не будет против, — ровным голосом ответил Яёи.

— Так тебе действительно нет восемнадцати? — В глазах телевизионщика вспыхнул хищный азарт.

— Да.

— Надо же! Такой юный, а уже унаследовал такое колоссальное состояние. Настоящий гений нашего времени, — процедил режиссер, безуспешно пытаясь скрыть ядовитую зависть.

Еще вчера по телефону этот тип божился, что позволит гостю остаться инкогнито и не будет настаивать на раскрытии личности. Но сейчас, глядя на подростка вживую, он мгновенно переобулся. Сенсация! Загадочный N_yaуoi — прыщавый малолетка! Настоящая золотая жила. Публика обожает истории про вундеркиндов. Стоило пустить это в эфир, и рейтинги взлетят до небес.

Их передача — унылое общественно-политическое шоу — давно дышала на ладан. Молодежь ее не смотрела, рейтинги болтались на уровне плинтуса, из-за чего проект давно задвинули на глубокую полночь. Но если правильно разыграть эту карту... О, тогда кресло главного продюсера у него в кармане!

«Обычный школьник, — крутилось в его жирной голове. — Надавлю на тщеславие, подыграю, и он сам сорвет эту дурацкую маску»

— Знаешь, парень, глухая маска в кадре смотрится... депрессивно, — вкрадчиво начал режиссер. — Может, снимешь хотя бы маску? Очки оставим, никто тебя не узнает, но зритель

хоть живые эмоции увидит.

Расчет был хитрый, но Яёи не был наивным мальчиком с улицы. Его главной целью было не спалить свое постыдное геймерское хобби перед суровыми парнями из мафии. Он ответил ледяным отказом:

— Нет.

Мужчина не унимался, считая, что у всех подростков тщеславие так и прет наружу. Он зашел с другого боку:

— Да брось! Представь, как обзавидуются твои одноклассники и учителя, когда узнают, что легендарный создатель модов N_yaуoі учится прямо с ними!

Увы, тщеславие Яёи стремилось к абсолютному нулю. Напротив, от одной мысли о том, что школьные приятели увидят его по телевизору, парня бросило в холодный пот.

— Исключено, — отрезал он еще жестче.

Режиссер уже набрал в легкие воздуха для новой порции уговоров, но тут вмешалась та самая девушка с каре. Повернувшись, она сделала резкий жест ладонью:

— Прекрати. Человек имеет право на конфиденциальность. Мы обязаны уважать его выбор.

Это была Тино, второй режиссер, и ее слово на площадке весило немало. Надувшись, мужчина злобно зыркнул ей в спину, но спорить не решился.

Тино вежливо объяснила гостям, что подготовка студии займет еще полчаса, и предложила подождать в гримерке. Вскоре ассистент принес им распечатанный сценарий с таймингом и списком вопросов.

В душном помещении под плотной маской Яёи начал задыхаться. Оставшись вдвоем с Хаято, он с облегчением стянул очки и маску, устроился на раскладном стуле и принялся лениво перелистывать страницы сценария.

Передача позиционировалась как серьезная социальная аналитика. Обычно они снимали репортажи о бездомных, налогах или забастовках, и игры в их формат никак не вписывались. Было очевидно: руководство решило хайпануть на волне безумной популярности «Магической школы любви», чтобы вытянуть тонущие рейтинги.

Что ж, чистый прагматизм. Яёи нужен был громкий рупор, чтобы разом развеять нелепые слухи вокруг наследства, а телевизионщикам требовалось его лицо — вернее, его имя. Взаимовыгодная сделка, против которой он ничего не имел.

Дверь гримерки резко распахнулась. Вошедший Хаято, который уходил на поиски

дополнительного стула, аккуратно прислонил добычу к стене, после чего схватил Яёи за предплечье.

— Господин кандидат в исполнители, идемте скорее, — шепнул он со странным выражением лица.

— В чем дело? — удивился Яёи.

Хаято не ответил. Молча увлекая начальника за собой, он вывел его в коридор и притормозил у полуоткрытой двери аппаратной.

— Слушайте, — одними губами произнес он.

Проходя мимо служебных помещений, Хаято случайно услышал доносившиеся из-за неплотно прикрытой двери приглушенные голоса. Говорил режиссер — его мерзкий, маслянистый тенор трудно было с кем-то спутать:

— Да чего ты дрейфишь? Головой соображай! Пацан зеленый совсем, за ним никто не стоит. Ну подкрутим мы немного на монтаже, кому какое дело?

— Но... господин режиссер, — замялся второй, судя по голосу — совсем молодой парень-монтажер. — А если вскроется? Парень-то несовершеннолетний. Если нас поймают на грязном монтаже, в соцсетях живьем сожрут...

— Тьфу, ну и чистоплюй! — раздраженно оборвал его начальник. — С таким подходом ты всю жизнь в ассистентах просидишь.

Он продолжал поучать:

— Сейчас все строят теории заговора вокруг этого наследства. Ведущий засыплет его скользкими вопросами, пацан пару раз ляпнет глупость, а ты красиво нарежешь... Слышал про хайп? Обсуждения взлетят до небес!

В разговор вклинился третий голос — с идеальной, профессионально поставленной дикцией:

— Я понял задачу, шеф. Моя цель — запутать его двусмысленными формулировками и спровоцировать на нужные нам оговорки. Все верно?

— Именно! — довольно гаркнул режиссер. — Вот учись, человек дело говорит, потому и в кадре работает, в отличие от некоторых. И никакой это не грязный монтаж. Это, мой дорогой, называется искусством режиссуры новостей!

— Ну... если вы так говорите... — неуверенно пробормотал монтажер.

— Все, без лишних слов. Работаем по этой схеме. И главное: чтобы Тино ни сном ни духом! Эта

правильная стерва костями ляжет, но все испортит. Все, разбежались.

Спелись, значит: режиссер, монтажер и ведущий. Яёи упустил начало беседы, но общая картина сложилась без труда.

Сделки «ты мне, я тебе» он вполне одобрял. Но позволить превратить себя в бессловесную марионетку для дешевой сенсации? Ну уж нет.

Хаято, заметив, как похолодел взгляд босса, кровожадно оскалится и принялся закатывать рукава:

— Я сейчас быстро им головы откручу...

— Стой, — Яёи едва сдержал улыбку, мягко перехватив его за запястье. — Мы в Токио, это чужая земля. Не веди себя как безмозглый громила из карательного отряда. Силой тут делу не поможешь. Оставь, я сам во всем разберусь.

Через полчаса за ними действительно пришли. Помощница Тино пригласила Яёи на съемочную площадку.

До начала самого интервью оставалось еще несколько минут. Яёи устроился в тени за пределами кадра, наблюдая за тем, как холеный ведущий начитывает на камеру подводку.

Для тех зрителей, кто был далек от игровой индустрии, следовало вкратце объяснить суть феномена. Ведущий бодро вещал в объектив, расписывая геймплей «Магической школы любви», а затем плавно перешел к трагической судьбе ее создателя — загадочного Чики.

У Чики не осталось ни жены, ни детей. По закону колоссальное наследство должно было отойти его родителям. Вот только семьи как таковой не существовало: с малых лет Чики терпел жестокие издевательства от отца с матерью и сумел вырваться из этого домашнего ада лишь после поступления в университет. Он ненавидел их всей душой и скорее готов был раздать состояние случайным людям, нежели позволить тем монстрам получить хотя бы иену.

Узнав о неизлечимой болезни, Чики составил завещание. Истинный фанат, сумевший отыскать в его финальной игре три скрытые пасхалки, получал полные права на владение компанией.

Яёи внимательно вслушивался в каждое слово.

«Здесь подвоха нет, — подумал он. — Ведущий просто пересказывает официальную автобиографию Чики, изданную посмертно»

Ведущий, видимо, не успел выучить текст и то и дело косился на бегущую строку телесуфлера:

— Эта новелла с поразительной точностью воспроизводит реальный мир. Местом действия служит вымышленная старшая школа на Хоккайдо, так что любой игрок может в полной мере насладиться живописными пейзажами сурового северного края...

Хоккайдо?..

Яёи резко вскинул голову. Очки едва не слетели с переносицы.

<http://bllate.org/book/19457/2004643>